

Бальдур

Песнь о солнце, по сказаниям Скандинавской Эдды

1

Ночь и буря снежная в пустыне,
Вьюги рев неистовый и хохот...
Лишь на миг проглянет бледный месяц
И осветит мутным светом камни,
Между камней вековые ели,
И мелькнет, как тень, на горном гребне
Темный образ всадника... То Конунг,
На пути застигнут бурей, едет.
Ветер треплет волосы седые,
Рвет с могучих плеч медвежью шубу, -
Конунг бури яростной не слышит.
Добрый конь идет не отступаясь
По корням древесным и по камням,
Для него привычен путь пустынный:
Там в горах живет маститый старец,
А к нему не только люди - боги,
В виде смертных странствуя по свету,
На совет заходят и беседу.

Мрачны своды в темном подземельи.
По изломам их идет далеко
С очага колеблющийся отблеск.
Вещий старец и великий Конунг
У огня сидят в глубокой думе.
Тень от них едва дрожит на сводах.

Сын погиб у Конунга - последний
Из троих, и с ним погас могучий
Гальфов род, исшедший от Одина.
Девять дней среди пустых чертогов
Взаперти сидел великий Конунг.
Наконец коня спросил и молча
В горы к старцу вещему поехал;
Издали за ним следили слуги.

Пышет пламя все светлей и выше,
Но сидит, потупив очи, Конунг:
И теперь, и дома, и как ехал,
У него повсюду, неотступно,
Атли труп безмолвный пред очами.

Вдруг возник - как бы сходящий с неба -
Луч пред ним и тихо проплывает,
А в луче ряд Конунгов брадатых.
Наверху, далеко - некто светлый.
Ниже - лица Конунгу знакомы:
Прадед, дед, отец; последний - сам он,
А за ним уж луч как бы обрезан.
Сдвинулись его густые брови...
Но виденье проплыло и скрылось;
Понемногу снова пред глазами
Атли труп безмолвный выступает...

Вот из тьмы опять выходит словно
Поле битвы. Ветер гонит тучи.
Между туч просвечивает месяц.
Девы битв, Валкирии, возводят
Падших в небо: Конунгов меж ними
Средний сын. Видение сокрылось...
Тьма опять кругом; перед очами
Снова труп безмолвный выступает -